

## **К ВОПРОСУ ОБ ОБЩЕСТВЕННОМ ДОГОВОРЕ КАК ФАКТОРЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА**

**Пороховский Анатолий Александрович**

*доктор экономических наук, профессор,  
научный руководитель кафедры политической экономики  
МГУ имени М.В. Ломоносова, экономический факультет  
(г. Москва, Россия)*

**Белицкая Анна Викторовна**

*доктор юридических наук, доцент,  
профессор кафедры предпринимательского права  
МГУ имени М.В. Ломоносова, юридический факультет  
(г. Москва, Россия)*

### **Аннотация**

*В статье обосновывается, что достаточный уровень развития экономики выступает основой национального экономического суверенитета, который также в значительной мере обеспечивается устойчивостью общественного договора. В последние годы он находится в состоянии эволюционной трансформации, чтобы предотвратить внутреннюю угрозу национальной безопасности. Авторами доказывается, что только прозрачные и воспринимаемые как справедливые всеми участниками экономических отношений условия общественного договора могут обеспечить национальный экономический суверенитет. Важно, чтобы уровень и формы экономической роли и другие функции государства принимались экономическими агентами таким образом, чтобы общество, государство и бизнес одинаково понимали и разделяли национальные цели развития экономики в рамках общественного договора, при котором граждане в равной мере могли бы реализовать свои права и обязанности.*

**Ключевые слова:** экономический суверенитет, национальные интересы, национальная экономика, общественный договор, государственная экономическая политика, частные и общественные интересы, права и ответственность граждан.

**JEL коды:** O14, O33, O43, P48.

**Для цитирования:** Пороховский А.А., Белицкая А.В. К вопросу об общественном договоре как факторе национального экономического суверенитета // Научные исследования

экономического факультета. Электронный журнал. 2026. Том 18. Выпуск 1. С. 9-22. DOI: 10.38050/2078-3809-2026-18-1-9-22.

## Введение

В современной литературе и общественно-политической практике категория «суверенитет» используется как многогранная, обретая экономическое, цифровое, технологическое и иное содержание. Вместе с тем, наиболее распространенное традиционное понимание суверенитета сводится к его политической и правовой форме. В юридическом смысле суверенитет раскрывается как верховенство, единство и независимость власти как внутри государства (внутренняя сторона суверенитета), так и за ее пределами (внешняя сторона суверенитета). Экономический суверенитет предполагает определенный для каждой страны уровень социально-экономического развития, при котором обеспечивается эффективное воспроизводство национальной экономики и общественных институтов, гарантируются политические и экономические права и свободы каждого гражданина независимо от степени вовлеченности страны в мирохозяйственные связи. Однако *цифровой век* требует нового взгляда на традиционные категории, в том числе переосмысления понятия «суверенитет», которое адаптируется под условия быстро меняющегося мира.

*Во-первых*, цифровая трансформация экономики ставит вопрос о конкуренции государств и цифровых глобальных корпораций в борьбе за «устойчивую связь» с экономическими агентами<sup>1</sup>, что *неизбежно подрывает национальный суверенитет* за счет размывания «границ» в интернет-пространстве, перемещения экономическими агентами информации в облачную инфраструктуру, которую государства не контролируют, упрощения осуществления международных сделок посредством цифровых платформ, в том числе анонимно, использования криптовалют вместо национальных валют, что не позволяет государствам отслеживать платежи даже при угрозе национальной безопасности. *Цифровому суверенитету противопоставляется технофеодализм* как новая экономическая модель, где основные ресурсы и доступ к ним контролируются ограниченным числом цифровых платформ (Варуфакис, 2025). *Во-вторых*, современные интеграционные процессы, в том числе в рамках активизации БРИКС и ШОС, предполагают делегирование государствами части своих функций наднациональным образованиям для создания общего рыночного пространства, что формирует *тенденции десуверенизации* и пересмотра круга носителей суверенитета. *С ослаблением роли суверенитета как формальной связи государства и граждан возрастает роль общественного договора как неформального института, опосредующего взаимодействие между ними.*

Обеспечение национальной безопасности в широком смысле предполагает контроль государств над собственными экономическими и иными ресурсами, что обуславливает необходимость защиты суверенитета (Сенчагов, 2007) в условиях растущей неопределенности в мире, в том числе за счет постоянного подтверждения верховенства, единства и независимости власти в рамках общественного договора. Следует подчеркнуть, что степень суверенности принятия решений в сфере социально-экономического развития и устойчивость

---

<sup>1</sup> В учебном пособии Высшей школы экономики (Гребнев, 1996) еще 1996 г. экономический суверенитет понимался как степень автономности воспроизводства субъекта (индивида, общности), определяемая границами свободы принятия хозяйственных решений и присвоения результатов их реализации.

общественного договора в обосновании государственности тесно взаимосвязаны: так, например, введенные США и ЕС санкции против Венесуэлы фактически разрушают экономику страны при ослабленном суверенитете, тогда как санкции против России или Ирана не нарушают целостности их социально-экономических систем и не влияют на независимость принятия государствами решений.

**Целью статьи** является выявление роли общественного договора как фактора национального экономического суверенитета в обеспечении верховенства, единства и независимости власти государства в экономических отношениях.

**Гипотезой статьи** выступает предположение о наличии прямой взаимосвязи между степенью устойчивости общественного договора, в том числе находящегося в состоянии эволюционной трансформации, и уровнем защищенности национального экономического суверенитета как верховенства, единства и независимости власти государства в экономических отношениях.

## 1. О национальном экономическом суверенитете

Впервые теория суверенитета как неотъемлемого свойства государства была сформулирована Ж. Боденом в XVI в. (Хачатурян, 1999). Суверенитет служит основой государственной целостности и включает в себя право государства собирать налоги с экономических агентов в пределах налоговой юрисдикции. Экономический суверенитет как ресурсная «грань» государственного суверенитета (Петров, 2009) *представляет собой базу для реализации национальных экономических интересов* (Пороховский, 2024).

В Указе Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»<sup>2</sup> экономический суверенитет понимается как объективно существующая независимость государства в проведении внутренней и внешней экономической политики с учетом международных обязательств. В современной правовой литературе экономический суверенитет характеризуется как свойство государства, при котором оно способно самостоятельно принимать решения в сфере экономики и проводить экономическую политику (Танимов, 2024), как суверенное право свободно распоряжаться своими ресурсами, богатствами и всей экономической деятельностью и суверенное право на равноправное участие в международных экономических отношениях (Блищенко, Дория, 2000). При этом, в экономической науке суверенитет воспринимается как объект изучения не всеми научными школами. Так, концепция национального экономического суверенитета вписывается в общую канву современного институционализма (Сапир, 2020), но пока находится за скобками предмета исследования в неоклассической экономической теории (Пороховский, 2023).

В научной литературе *в качестве носителя суверенитета, в том числе экономического, рассматриваются государства и народ*, или нация, что является основой права наций на самоопределение<sup>3</sup>. Дихотомия «государство–народ» применительно к суверенитету имеет не только теоретический, но и практический смысл. Так, с одной стороны, согласно

<sup>2</sup> Собрание законодательства РФ. 05.07.2021. N 27 (часть II). Ст. 5351.

<sup>3</sup> Данный вопрос остается за рамками настоящего исследования, так как в литературе, посвященной вопросам суверенитета, категории «нация» и «народ», в основном, используются как синонимы.

конституциям многих стран, носителем суверенитета можно признать лишь народ<sup>4</sup>, а с другой стороны, как отмечается в научной литературе, народный суверенитет в современном мире утратил свое революционное содержание, дающее о себе знать только изредка в периоды острых социальных катаклизмов или формационных преобразований (Эбзеев, 2016). То есть в настоящее время *именно государство, а не народ принимает решение о распределении ресурсов*, в том числе посредством формирования бюджета и установления/изменения правил налогообложения. Государство реализует такие решения, как правило, в правовом поле на основании легитимно полученной власти, обладая при этом переданной ему народом монополией на насилие, что позволяет ему обеспечивать верховенство принятых решений.

Как известно, основой рыночной экономики является многообразие форм собственности, что предопределяет различия между частными и общественными/национальными интересами. Экономические агенты, отличные от государства, оказывают значительное влияние на укрепление или, напротив, ослабление экономического суверенитета, так как голосование «рублем» в современной открытой экономике имеет важное значение для реализации государственной экономической политики. В этой связи в настоящее время происходит размывание понятия экономического суверенитета *за счет включения в число его носителей экономических агентов, отличных от государства и народа/нации* (Krasner, 1999; MacCornick, 1999; Robles-Carrillo, 2023). Это влечет за собой постановку вопроса о возможных противоречиях между двумя суверенитетами – частным и государственным, что в свою очередь создает угрозу защищенности национального экономического суверенитета.

Определим *защищенность национального экономического суверенитета* как способность государства сохранить или восстановить верховенство, единство и независимость в принятии решений при возникновении или реализации внешних и внутренних угроз национальной безопасности. Представляется, что уровень защищенности зависит от того, насколько легко/сложно их нарушить и/или насколько быстро/медленно, с низкими/высокими издержками можно их восстановить, при этом уровень защищенности не должен связываться с ограничением государством свободы экономической деятельности. Степень суверенности принятия государством решений, в том числе на международной арене, во многом определяется доверием и поддержкой со стороны бизнеса и общества, финансовой обеспеченностью реализации таких решений даже в условиях санкционного давления, относительной независимостью экономики от импорта или экспорта. То есть *степень защищенности национального экономического суверенитета зависит как от экономических, так и от неэкономических факторов*.

По мнению С.А. Афонцева, при переносе понятия «суверенитет» в экономическую сферу «возможности для реализации национальных интересов» не имеют однозначной

---

<sup>4</sup> Согласно ч. 1 ст. 3 Конституции РФ, «Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ», согласно п. 2 ст. 20 Конституции ФРГ, «*Вся государственная власть исходит от народа. Она осуществляется народом путем выборов и голосований и через посредство специальных органов законодательства, исполнительной власти и правосудия*», согласно ст. 1 Конституции Итальянской Республики, «Суверенитет принадлежит народу, который осуществляет его в формах и в границах, установленных Конституцией», согласно преамбуле Конституции Японии, «народ наделен суверенной властью». П. 28 Указа Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», «Народ является носителем суверенитета Российской Федерации и ее главным достоянием. Российские духовно-нравственные идеалы и культурно-исторические ценности, талант народа лежат в основе государственности и являются фундаментом для дальнейшего развития страны».

трактовки. Автор ставит несколько риторических в его представлении вопросов: «Что такое “национальные” экономические интересы? Кто их определяет? И по какому правилу? Если интересы какой-либо группы общества при этом не учтены – можно ли говорить, что интересы действительно “национальные”»?» (Афонцев, 2022). Ответы на подобные вопросы содержит в себе *общественный договор*, который в различных странах устанавливает различные условия взаимодействия между индивидом, обществом, бизнесом и государством.

## 2. Понятие и значение общественного договора в экономике

В современной теории общественный договор рассматривается как важное условие преодоления функциональных ловушек «естественного» состояния, обеспечивая справедливость в рамках борьбы с неравенством (Дж. Роулз, А. Сен, К.Дж. Бинмор) как правила взаимодействия между индивидами и государством, как обмен ожиданиями относительно прав собственности и свобод, принятых в обществе (Buchanan, Tullock, 1962). Согласно современному определению, предложенному в документах ООН, общественный договор понимается как процесс, посредством которого каждый в политическом сообществе явно или молчаливо соглашается на верховенство государственной власти, тем самым ограничивая некоторые свободы в обмен на защиту государством универсальных прав человека и безопасности, а также на адекватное предоставление общественных благ и услуг (Engaged Societies..., 2016). То есть *общественный договор – это фактически соглашение о суверенитете государства, причем как внутреннем, так и внешнем* (в том числе договоренность о защите своих границ и национальных интересов). А.А. Аузан приводит отечественные примеры обмена ожиданиями в рамках общественных договоров: «порядок в обмен на налоги», «стабильность в обмен на лояльность», «готовность к самоограничениям в обмен на принадлежность к великой державе» (Аузан, 2005), т. е. *условия общественного договора могут быть пересмотрены* в различные периоды развития общества и государства.

Представляется, что для современного общества в цифровую интеллектуальную эпоху концепция коммуникаций имеет важнейшее значение, так как позволяет создать ощущение сопричастности и вовлеченности в принятие решений у каждого, кто готов быть активным хотя бы в онлайн-пространстве. В этой связи, актуальным является понимание общественного договора, предложенного Ю. Хабермасом, который рассматривал его как длящийся процесс коммуникативного действия, направленный на обеспечение солидарности в обществе (Хабермас, 2001, с. 244). Восприятие общественного договора как результата переговоров, позволяющего найти баланс между целями и интересами различных индивидов/групп, наиболее соответствует новому конституционному принципу солидарности (экономической, социальной и политической), внедренному в результате внесения изменений в эксплицитный общественный договор – Конституцию – РФ в 2020 г. Однако коммуникация чрезвычайно важна именно для имплицитного общественного договора, так как обеспечивает взаимодействие общественного сознания и государственной политики посредством построения эффективной и рациональной обратной связи (Тощенко, 2022, с. 117) через формальные и неформальные институты. *Эффективность таких институтов во многом обеспечивает устойчивость общественного договора.*

Определим *устойчивость общественного договора* как способность государства, бизнеса и власти в динамичных социально-экономических условиях под воздействием случайных/прогнозируемых эндогенных/экзогенных экономических/неэкономических

факторов в рамках переговорного процесса/«молчаливого» согласования достичь компромисса/консенсуса по основным условиям такого договора, а также их изменению. Представляется, что степень устойчивости общественного договора определяется скоростью нахождения компромисса/консенсуса по условиям общественного договора и их изменению, а также размером транзакционных издержек проведения переговорного процесса.

В классической теории общественного договора (Т. Гоббс, Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо) такой договор заключается между индивидами, а *государство* выступает при этом *внешним агентом по отношению к участникам* переговорного процесса, что, однако, не означает его независимости, так как после заключения договора действия государства ограничены рамками такого договора (Политическая экономия..., 2010, с. 120; Афонцев, 2022). Так как в результате заключения общественного договора *народ передает свой суверенитет государству*, внешняя сторона суверенитета всегда предполагает единство позиций государства и народа<sup>5</sup>. Однако современные вызовы создают *угрозу его внутренней целостности, формируя потребность в постоянном переосмыслении, обсуждении и согласовании условий общественного договора*, которые трансформируются эволюционно или революционно (например, «шоковая терапия») в зависимости от социально-экономических, политических и иных условий. *От того, происходит ли трансформация эволюционно или революционно, в том числе зависит степень устойчивости общественного договора*. Так, В.М. Полтерович обосновывает, что на успех реформ влияет их подготовленность, выбор их последовательности и темпа при условии избегания институциональных ловушек и наличия плана трансформации (Полтерович, 1999, с. 44), что означает, что эволюционная трансформация, которая достигается в рамках переговорного процесса, всегда предпочтительнее революционной, когда либо государство прибегает к использованию монополии на насилие, либо народ восстанавливает свой суверенитет, чтобы создать новый общественный договор с коренным пересмотром его условий.

По мнению Дж. Бьюкенена и Г. Таллока, существующее социальное устройство в обществе может быть изменено в случае, если оно не в максимальной степени соответствует предпочтениям индивидов (Buchanan, Tullock, 1962). Факторами, влекущими за собой необходимость пересмотра общественного договора, считаются на конституционной стадии – выход за рамки договора в случае создания правил, которые противоречат по своей природе конституционным; на постконституционной стадии – в случае поддержания неэффективного способа производства общественных благ (Политическая экономия..., 2010, с. 120).

### **3. Общественный договор как фактор национального экономического суверенитета**

В качестве гипотезы данной статьи выдвинуто предположение о наличии прямой взаимосвязи между степенью устойчивости общественного договора и уровнем защищенности национального экономического суверенитета. Можно сказать, что *устойчивый общественный договор обеспечивает совпадение государственного и народного суверенитетов* (высокий уровень защищенности), что имеет важное значение в аспекте

---

<sup>5</sup> Рассуждая о суверенитете в целом, Л. Дюги выступал против дуализма в государстве и образования в нем двух лиц: лица нации (носителя публичной власти) и лица государства, в связи с тем, что подобная двойственность могла бы привести к размыванию ответственности государства и неисполнению им своих обязанностей перед обществом (Дюги, 2018).

социально-экономического развития, т. е. общественный договор является фактором национального экономического суверенитета.

Таблица 1

Степень устойчивости общественного договора

Степень устойчивости /уровень защищенности	Высокий	Обычный	Слабый
Очень высокая	Китай, США, Северная Корея, Сингапур, Норвегия		
Обычная		Испания, Италия, Турция, Иран, Аргентина	
Низкая			Венесуэла, Египет, Нигерия, Грузия, Молдова

Источник: составлено авторами.

Представляется, что *общественный договор можно признать фактором национального экономического суверенитета*, так как такой договор:

- 1) является реализацией воли народа на установление всеобщей налоговой обязанности, необходимой для обеспечения государством своих функций;
- 2) содержит условие о том, что государство защищает права собственности каждого гражданина;
- 3) влияет на платежный баланс страны;
- 4) предполагает соответствие государственной экономической политики «ожиданиям» бизнеса и общества целом;
- 5) является проявлением солидарного желания увеличить благосостояние народа, так как чем богаче народ, тем больше ресурсов находится в распоряжении государства.

Так, при отсутствии солидарности государства и общества изменение налоговых ставок в сторону их увеличения, внедрение прогрессивной системы налогообложения или отказ государства от ранее введенных налоговых льгот могут привести к росту числа налоговых правонарушений, например, отказу, в том числе «молчаливому», платить налоги, что представляет собой нарушение общественного договора; вывозу активов за рубеж и смене гражданства/резидентства экономических агентов, что означает отказ от участия в данном общественном договоре; организации смены выборных органов, в частности замене представителя в рамках общественного договора. Пересмотр условий общественного договора (например, увеличение пенсионного возраста, повышение НДФЛ и т. д.) может привести к уменьшению налогооблагаемой базы и бюджетных доходов, возникновению новых угроз национальной безопасности, ухудшению благосостояния народа и уменьшению ВВП, а также к ослаблению международного влияния, что создает риски для суверенитета. Тогда как решение об изменении общественного договора, принятое в рамках переговорного процесса, напротив, может увеличить бюджетные поступления, позволив укрепить суверенитет.

Необходимость определения *правил игры* в отношении прав собственности обоснована еще в теореме Коуза. Создавая и легитимируя такие правила, государство обеспечивает их соблюдение силой государственного принуждения. При этом, государство и само должно придерживаться установленных правил, пересматривая их в исключительных случаях и при наличии поддержки в обществе. Не соответствующая «ожиданиям» общества национализация, пересмотр результатов приватизации, декриминализация экономических преступлений или, наоборот, криминализация определенных деяний могут снизить уровень доверия к правительству. Важно, чтобы экономический суверенитет обеспечивал уверенность в завтрашнем дне граждан, общества, предпринимателей, самого государства, что поддерживается доверием каждого друг к другу, доверием к бизнесу и государственным институтам (Пороховский, 2023, с. 13).

При формировании государственной экономической политики должны учитываться условия общественного договора, так как экономические агенты могут поддержать такую политику, например, в отношении импортозамещения, вкладывая инвестиции и развивая промышленное производство на территории Российской Федерации, заключая специальные инвестиционные контракты или офсетные договоры, воспользовавшись установленными в законодательстве стимулами или предложив свой вариант взаимодействия – например, запросив дополнительные меры стабилизации в обмен на крупные вложения в развитие экономики, а могут принять решение о вывозе капитала из страны, что фактически означает ослабление суверенитета за счет ухудшения платежного баланса.

Вопрос об увеличении благосостояния народа может предусматривать обсуждение в рамках общественного договора, например, использования природных ресурсов и распределения ренты. Если государство и общество признают такое распределение справедливым, это способствует укреплению национального экономического суверенитета, а если в обществе по данному вопросу произошел раскол, то общественный договор становится неустойчивым, что ставит вопрос о перераспределении ресурсов или даже о модификации рыночной экономической модели (так, В.М. Полтерович подчеркивает необходимость изъятия переходной ренты (Полтерович, 1999, с. 39)).

Прозрачность и справедливость (в понимании общества и бизнеса) условий общественного договора имеют важное значение для формирования и поддержания доверия между государством, обществом и бизнесом. Общественное мнение, направленное против государства, подрывает основы суверенитета в целом и экономического суверенитета в частности, подтачивая независимость государства, в том числе в международных отношениях (внешняя сторона суверенитета), что подчеркивает необходимость обсуждения национальных целей развития экономики, особенно в периоды трансформаций, когда государство вынуждено прямо или косвенно вводить дополнительные ограничения на деятельность экономических агентов, например, санкционные и антисанкционные меры против других государств, нарушая сложившиеся торговые связи между экономическими агентами, проводить политику протекционизма, не допуская на рынок привычные для потребителя иностранные товары, запрещать несанкционированное использование криптовалют.

Субъекты экономической деятельности должны понимать правила игры, в том числе цели и суть правовых ограничений, необходимость их введения для обеспечения экономического суверенитета, что, в конечном итоге, должно отвечать как общественным, так и частным интересам. Дополнительное повышение экономической роли государства может

быть оправдано для экономических агентов необходимостью защиты национальных интересов только в том случае, если общество, государство и бизнес одинаково понимают и разделяют национальные цели развития экономики в рамках общественного договора. *То есть только прозрачные и воспринимаемые как справедливые в определенных исторических условиях всеми участниками экономических отношений положения общественного договора могут обеспечить устойчивость национального экономического суверенитета.*

## Заключение

Испытания, выпавшие на долю России в связи со специальной военной операцией, обнажили практические и теоретические вопросы и проблемы единства российского общества, его солидарности с государством, обеспечения на долгую перспективу национального экономического суверенитета как устойчивой основы роста благосостояния и качества жизни граждан при сохранении и защите окружающей природной среды. В этих условиях стало очевидным, что на всех уровнях власти и общества возрастает роль взаимопонимания, доверия и ответственности. Объективные противоречия между частными и общественными интересами могут быть преодолены, если все стороны осознают историческую важность переживаемого периода, когда векторы жизни отдельного человека, предпринимателя, общественного деятеля и государственного мужа совпадут с вектором развития страны и общества.

Общественный договор – не юридический документ. Общественный договор – это гармонизация, а не противопоставление интересов всех его участников. Общественный договор играет свою важную роль, когда экономика не стагнирует, а развивается, укрепляет свою конкурентоспособность на национальном и мировом рынках. Именно в устойчивой экономике общественный договор становится фактором обеспечения ее суверенитета и повышения ее значимости в глобальном масштабе.

## Список литературы

Аузан А.А. Общественный договор и гражданское общество // Мир России. 2005. Т. XIV. № 3. С. 3–18.

Блищенко И.Н., Дория Ж. Понятие экономического суверенитета государства // Правоведение. 2000. № 1 (228). С. 200–217.

Варуфакис Я. Технофеодализм. Что убило капитализм. М.: Ад Маргинем, 2025. 304 с.

Гребнев Л.С. Суверенитет в экономике. М.: ГУ-ВШЭ, 1996. 67 с.

Дюги Л. Конституционное право. Общая теория государства. М., 2018. 427 с.

Петров А.В. Глобализация и социальные основы экономического суверенитета России // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2009. № 1. С. 81–99.

Политическая экономия России: динамика общественного договора в 2000-х годах. Избранные труды Института национального проекта «Общественный договор», 2000–2009. Составители А.А. Аузан, А.В. Золотов, А.А. Ставинская, В.Л. Тамбовцев. М.: ИНП-ОД, 2010. 720 с.

Полтерович В.М. На пути к новой теории реформ // Экономическая наука современной России. 1999. № 3. С. 32–48.

Пороховский А.А. Экономический суверенитет России: проблемы становления и обеспечения // Экономическое возрождение России. 2023. № 3 (77). С. 10–15.

Пороховский А.А. Теоретические основания национального экономического суверенитета: особенности России. Международная ежегодная научная конференция Ломоносовские чтения–2023. Секция экономических наук. «Новая экономическая реальность: структурные и региональные аспекты»: Сборник лучших докладов. М.: Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2024а. 660 с.

Пороховский А.А. Американский экономический суверенитет: основа мирового лидерства США // США и Канада: экономика, политика, культура. 2024b. № 54 (10). С. 5–18.

Сапир Ж. Основы экономического суверенитета и вопрос о формах его реализации // Проблемы прогнозирования. 2020. № 2. С. 3–12.

Сенчагов В.К. Экономическая безопасность России // ЭКО. 2007. № 5. С. 2–20.

Танимов О.В. Экономический и технологический суверенитет: соотношение понятий // Хозяйство и право. 2024. № 9. С. 13–28.

Тощенко Ж.Т. Общественный договор: эволюция идей // Россия реформирующаяся: ежегодник. Вып. 21 М.: ФНИСЦ РАН, 2023. С. 98–121.

Хабермас Ю. Вовлечение другого: Очерки политической теории. М.: Наука, 2001. 415 с.

Хачатурян Н.А. Шесть книг о государстве / Пер. и комм. Ж. Бодена // Антология мировой правовой мысли: в 5 т. Т. 2. М.: Мысль, 1999. С. 688–695.

Эбзеев Б.С. Народ, народный суверенитет и представительство: доктринальные основы и конституционная практика // Избирательное законодательство и практика. 2016. № 2. С. 3–12.

Buchanan J., Tullock G. The Calculus of Consent: Logical Foundations of Constitutional Democracy. Ann Arbor, 1962. 356 p.

Krasner S.D. Sovereignty Organized Hypocrisy. Princeton University Press, 1999. 275 p.

MacCormick N. Questioning Sovereignty. Law, State, and Nation in the European Commonwealth. Oxford University Press, 1999. 222 p.

Robles-Carrillo M. Sovereignty vs. Digital Sovereignty // Journal of Digital Technologies and Law. 2023. No. 1 (3). P. 673–690.

Афонцев С.А. Экономический суверенитет: проблемы концептуализации и парадоксы реализации. 7 декабря 2022 г.: URL: <https://www.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=91510&p=attachment> (дата обращения: 08.06.2025).

Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Электронная библиотека гражданского общества в России: URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Gobbs.Leviafan.pdf> (дата обращения: 08.06.2025).

Локк Дж. Два трактата о правлении // Электронная библиотека гражданского общества в России: URL: [http://www.civisbook.ru/files/File/Lokk.Traktaty\\_2.pdf](http://www.civisbook.ru/files/File/Lokk.Traktaty_2.pdf) (дата обращения: 08.06.2025).

Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре, или Принципы политического права // Электронная библиотека гражданского общества в России: URL: [http://www.civisbook.ru/files/File/Russo.O\\_dogovore.pdf](http://www.civisbook.ru/files/File/Russo.O_dogovore.pdf) (дата обращения: 08.06.2025).

Engaged Societies, Responsive States: The Social Contract in Situations of Conflict and Fragility. Concept Note. United Nations Development Programme. April 2016. New York, 2016: URL:

**Пороховский А.А., Белицкая А.В.** К вопросу об общественном договоре как факторе национального экономического суверенитета

[https://www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/publications/Social\\_Contract\\_in\\_Situations\\_of\\_Conflict\\_and\\_Fragility.pdf](https://www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/publications/Social_Contract_in_Situations_of_Conflict_and_Fragility.pdf) (дата обращения: 23.05.2025).

*Theoretical Issues*

## ON SOCIAL CONTRACT AS A FACTOR IN NATIONAL ECONOMIC SOVEREIGNTY

**Anatoly A. Porokhovsky**

*Doctor in Economics, Professor,*

*Lomonosov Moscow State University, Faculty of Economics*

*(Moscow, Russia)*

**Anna V. Belitskaya**

*Doctor in Law, Associate Professor*

*Lomonosov Moscow State University, Faculty of Law*

*(Moscow, Russia)*

### Abstract

*The article argues that a sufficient level of economic development serves as the foundation for national economic sovereignty, which is also largely upheld by the stability of the social contract. In recent years, this contract has undergone an evolutionary transformation aimed at preventing internal threats to national security. The authors demonstrate that only conditions of the social contract perceived as transparent and fair by all participants in economic relations can ensure national economic sovereignty. It is essential that the scope and forms of the state's economic role, along with its other functions, be accepted by economic agents in such a way that society, the state, and business share a common understanding of the national economic development goals. This shared understanding must be embedded in a social contract in which all citizens are equally able to exercise their rights and fulfill their responsibilities.*

**Keywords:** economic sovereignty, national interests, national economy, social contract, state economic policy, private and public interests, rights and responsibilities of citizens.

**JEL:** O14, O33, O43, P48.

**For citation:** Porokhovsky, A.A., Belitskaya, A.B. (2026) On Social Contract as a Factor in National Economic Sovereignty. Scientific Research of Faculty of Economics. Electronic Journal, vol. 18, no. 1, pp. 9-22. DOI: 10.38050/2078-3809-2026-18-1-9-22.

### References

Auzan A.A. Obshchestvennyy dogovor i grazhdanskoye obshchestvo. Mir Rossii. 2005. Vol. XIV. No. 3. P. 3–18. (In Russ.).

Blishchenko I.N., Doria ZH. Ponyatiye ekonomicheskogo suvereniteta gosudarstva. Pravovedeniye. 2000. No. 1 (228). P. 200–217. (In Russ.).

Varufakis YA. Tekhnofeodalizm. Chto ubilo kapitalizm. M.: Ad Marginem, 2025. 304 p. (In Russ.).

Grebnev L.S. Suverenitet v ekonomike. M.: GU-VSHE, 1996. 67 p. (In Russ.).

Dyugi L. Konstitutsionnoye pravo. Obshchaya teoriya gosudarstva. M., 2018. 427 p. (In Russ.).

Petrov A.V. Globalizatsiya i sotsial'nyye osnovy ekonomicheskogo suvereniteta Rossii. Obshchestvo. Sreda. Razvitiye (Terra Humana). 2009. No. 1. P. 81–99. (In Russ.).

Politicheskaya ekonomiya Rossii: dinamika obshchestvennogo dogovora v 2000-kh godakh. Izbrannyye trudy Instituta natsional'nogo proyekta «Obshchestvennyy dogovor», 2000–2009. Sostaviteli A.A. Auzan, A.V. Zolotov, A.A. Stavinskaya, V.L. Tambovtsev. M.: INP-OD, 2010. 720 s. (In Russ.).

Polterovich V.M. Na puti k novoy teorii reform. Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii. 1999. No. 3. P. 32–48. (In Russ.).

Porokhovskiy A.A. Ekonomicheskiy suverenitet Rossii: problemy stanovleniya i obespecheniya. Ekonomicheskoye vrozhdeniye Rossii. 2023. No. 3 (77). P. 10–15. (In Russ.).

Porokhovskiy A.A. Teoreticheskiye osnovaniya natsional'nogo ekonomicheskogo suvereniteta: osobennosti Rossii. Mezhdunarodnaya yezhegodnaya nauchnaya konferentsiya Lomonosovskiy chteniye–2023. Sektsiya ekonomicheskikh nauk. «Novaya ekonomicheskaya real'nost': strukturnyye i regional'nyye aspekty»: Sbornik luchshikh dokladov. M.: Ekonomicheskiy fakul'tet MGU imeni M.V. Lomonosova, 2024a. 660 p. (In Russ.).

Porokhovskiy A.A. Amerikanskiy ekonomicheskiy suverenitet: osnova mirovogo liderstva SSHA. SSHA i Kanada: ekonomika, politika, kul'tura. 2024. No. 54 (10). P. 5–18. (In Russ.).

Sapir ZH. Osnovy ekonomicheskogo suvereniteta i vopros o formakh yego realizatsii. Problemy prognozirovaniya. 2020. No. 2. P. 3–12. (In Russ.).

Senchagov V.K. Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii. EKO. 2007. No. 5. P. 2–20. (In Russ.).

Tanimov O.V. Ekonomicheskiy i tekhnologicheskiy suverenitet: sootnosheniye ponyatiy. Khozyaystvo i pravo. 2024. № 9. S. 13–28. (In Russ.).

Toshchenko ZH.T. Obshchestvennyy dogovor: evolyutsiya idey. Rossiya reformiruyushchayasya: yezhegodnik. Vyp. 21 M.: FNISTS RAN, 2023. P. 98–121. (In Russ.).

Khabermas YU. Vovlecheniye drugogo: Ocherki politicheskoy teorii. M.: Nauka, 2001. 415 p. (In Russ.).

Khachatryan N.A. Shest' knig o gosudarstve / Per. i komm. Zh. Bodena. Antologiya mirovoy pravovoy mysli: v 5 t. T. 2. M.: Mysl', 1999. P. 688–695. (In Russ.).

Ebzeyev B.S. Narod, narodnyy suverenitet i predstavitel'stvo: doktrinal'nyye osnovy i konstitutsionnaya praktika. Izbiratel'noye zakonodatel'stvo i praktika. 2016. No. 2. P. 3–12. (In Russ.).

Buchanan J., Tullock G. The Calculus of Consent: Logical Foundations of Constitutional Democracy. Ann Arbor, 1962. 356 p.

Krasner S.D. Sovereignty Organized Hypocrisy. Princeton University Press, 1999. 275 r.

MacCormick N. Questioning Sovereignty. Law, State, and Nation in the European Commonwealth. Oxford University Press, 1999. 222 p.

Robles-Carrillo M. Sovereignty vs. Digital Sovereignty. Journal of Digital Technologies and Law. 2023. No. 1 (3). P. 673–690.

Afontsev S.A. Ekonomicheskiy suverenitet: problemy kontseptualizatsii i paradoksy realizatsii. 7 dekabrya 2022 g.: Available at: <https://www.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=91510&p=attachment> (accessed: 08.06.2025). (In Russ.).

Gobbs T. Leviafan, ili Materiya, forma i vlast' gosudarstva tserkovnogo i grazhdanskogo. Elektronnyaya biblioteka grazhdanskogo obshchestva v Rossii: Available at: <http://www.civisbook.ru/files/File/Gobbs.Leviafan.pdf> (accessed: 08.06.2025). (In Russ.).

Lokk Dzh. Dva traktata o pravlenii. Elektronnyaya biblioteka grazhdanskogo obshchestva v Rossii: Available at: [http://www.civisbook.ru/files/File/Lokk.Traktaty\\_2.pdf](http://www.civisbook.ru/files/File/Lokk.Traktaty_2.pdf) (accessed: 08.06.2025). (In Russ.).

Russo ZH.-ZH. Ob obshchestvennom dogovore, ili Printsipy politicheskogo prava. Elektronnyaya biblioteka grazhdanskogo obshchestva v Rossii: Available at: [http://www.civisbook.ru/files/File/Russo.O\\_dogovore.pdf](http://www.civisbook.ru/files/File/Russo.O_dogovore.pdf) (accessed: 08.06.2025). (In Russ.).

Engaged Societies, Responsive States: The Social Contract in Situations of Conflict and Fragility. Concept Note. United Nations Development Programme. April 2016. New York, 2016: Available at: [https://www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/publications/Social\\_Contract\\_in\\_Situations\\_of\\_Conflict\\_and\\_Fragility.pdf](https://www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/publications/Social_Contract_in_Situations_of_Conflict_and_Fragility.pdf) (accessed: 23.05.2025).